Ознакомиться с жизнью братьев и сестер Джиллетт оказалось непросто. Лаура, старшая сестра, и Торено, младший брат, были замкнутыми людьми. Они прожили в особняке близнецов около трех месяцев - примерно сто дней, если мне не изменяет память. Однако за это время я мало что узнал о них.

Лаура любила вино и увлекалась магией. Подчиненные Иллириуса часто приносили вино, а сама она предпочитала красное мясо. Торено, напротив, часто перекусывал жареными бобами, особенно в компании сестры в особняке. Алкогольными напитками он, похоже, не баловался.

Оба обладали поразительной красотой: Лаура - сладострастной фигурой, а Торено - высоким ростом и стройностью. Если бы только их характеры соответствовали внешности, они бы без труда привлекали к себе внимание. Однако стоит отметить, что они не стремились к романтическим отношениям.

По моим наблюдениям, "вундеркинды-близнецы" были зациклены исключительно на загадке магии. Люди могут увлекаться различными занятиями, и для них это была магия. К сожалению, они погрузились в нее с рвением, превосходящим многие другие.

Братья Джиллетт, как и следовало ожидать, происходили из знатного рода и были обречены на привилегированную жизнь. Дворяне часто ищут сильных магов, и интересы близнецов отвратительно совпадали с дворянскими ценностями. Естественно, их семья, скорее всего, не предполагала масштабов их одержимости.

Хотя благородные ценности королевства Луисс и ценили пользователей магии как имущество, они, конечно, не стремились к неконтролируемым разрушительным силам.

Однако граф Леопольд Иллириус, исключение среди дворян, очень хотел обладать такой разрушительной силой.

Хотя меня и бросила собственная семья, я не чувствовал родства с братьями и сестрами Жиллетт.

Это очевидно, не так ли?

Эксперименты с магией на людях, сродни мешкам для битья, подкрепленные верой в способность организма к регенерации, заслуживают всяческого порицания.

Во время моего длительного пребывания в особняке близнецов бывали моменты, когда они бесследно исчезали. Их местонахождение оставалось тайной, не раскрытой для меня, но из всех этих случаев Леопольд посетил меня лишь однажды.

Сидя в приличном зале для приемов, далеком от строгих каменных покоев, которые облюбовали близнецы, маркиз или, лучше сказать, герцог выразил свое недовольство за

бокалом вина "Лаура", услужливо поданного домашним персоналом.

— Похоже, эти близнецы оказываются совершенно бесполезными. Я подумываю о том, чтобы избавиться от них.

Его слова повисли в воздухе, пока я неторопливо потягивал вино, налитое самим Леопольдом, размышляя о его намерениях.

— И что вы хотите, чтобы я с этим сделал?

Я ответила, слегка наклонив голову, заинтригованная внезапным интересом герцога к моему опыту общения с братьями и сестрами.

— Вы провели с ними больше времени, чем кто-либо другой. Возможно, ваши соображения могут оказаться ценными.

Взгляд Леопольда впился в меня, вызывая дискомфорт сродни нежелательному прикосновению, и я решила укрыться за очередным глотком вина.

— Может, проведем время вместе? Ваши наблюдения за близнецами пробудили во мне любопытство".

— Заинтриговали, говорите? Но почему?

— Они держат себя в изоляции, их мир ограничивается только друг другом. Для них все остальные - либо эксперимент, либо объект, либо препятствие. Даже вы, в конце концов.

— Их чувства не имеют особого значения.

Резким движением Леопольд наполнил свой бокал, его манера пить отражала его прямолинейный характер.

— Чего же вы действительно желаете?

Мой вопрос застал врасплох даже меня.

Действительно, Леопольду не было нужды предлагать братьев и сестер Джиллетт в качестве простых "подданных", как Эуфемия Гримвуд.

Если бы он захотел использовать магию, то мог бы легко управлять сражениями на любом поле боя. В мире было полно разбойников и мошенников, готовых к экспериментам. Кроме того,

существовали враждебные расы, такие как демоны, порожденные, как говорят, богом-Кого, которые таились в подземельях и ждали, когда их изучат.

И все же он выбрал меня.

И тем самым создал видимость прогресса.

Леопольд одним глотком осушил свой бокал, его голос напрягся, когда он заговорил.

— Когда-нибудь эпоха нынешней знати угаснет. Если мы будем продолжать идти по этому пути, магия неизбежно захлестнет нас. В такое время существующие рамки государств рухнут. Контроль над силой превысит ее масштабы. Их любознательность имеет ценность. Если она приведет нас к раскрытию сущности магии ...это жертва, которую стоит принести.

Леопольда, похоже, в первую очередь беспокоит инфляция. К чему приведет постоянное стремление к усилению магии и волшебников? К каким последствиям приведет каждая эскалация силы?

В моем мире по всей планете разбросано оружие, запрещенное к использованию при любых обстоятельствах. И все же неизбежно кто-то однажды им воспользуется. Темпы инфляции здесь могут превзойти даже темпы инфляции в моем мире. Хотя культура может напоминать культуру королевств меча и магии, земной арсенал и методы прекращения жизни не имеют себе равных. Если наступит день, когда волшебники поднимутся в небо, разрушения с воздуха станут пугающей реальностью. Леопольд, не знакомый с Землей, не верит в такие возможности. Он проницателен, без сомнения.

Но дело не только в том, что мне удалось избежать покушения близнецов на мою жизнь. Я впитывал неуловимую "сущность магии", о которой они говорят. Мне просто не хватало возможности применить эти знания на практике. Но время еще не пришло. Почти, но не совсем. Опасения Леопольда верны.

С местной точки зрения опасения герцога оказались обоснованными. По правде говоря, если близнецы вырвутся на волю, они могут поглотить целый город. И, возможно, найдутся другие волшебники, способные на такие подвиги. Сдержанность. Вот в чем ключ.

И вот примерно сто дней я работал над тем, чтобы овладеть самоконтролем. Столько, сколько требуется малышу, чтобы встать на ноги.

Привыкнуть к бессмертному телу и знать пределы своих возможностей, а не убивать скуку или не прибегать к воровству еды, чтобы выжить и жить на улице - вот причины, по которым я принял его предложение.

— Ха-ха-ха...

Я не могу перестать смеяться, как я мог не согласиться? На самом деле, мне даже понравилось быть уничтоженной несколько раз, и осознание того, что даже знаменитые близнецы не могут меня убить, приносит такое облегчение и удовлетворение.

Никто не знает, какие чувства я испытываю в эти минуты… чувство, что я действительно бессмертен.

Однако это заставило меня задуматься о том, как долго я здесь пробуду. Тем не менее, я уже знаю ответ.

http://tl.rulate.ru/book/106195/3801376